

Церковь не всегда умела различить, что соответствовало ортодоксальным взглядам и что противоречило им. Долгое время она с суеверным почтением относилась к патристике и то, на чем стояло имя того или иного отца церкви, было для нее свято. Это отношение к патристике было решительно пересмотрено русской православной церковью с той поры, как в борьбе с ересями XIV—XVI вв. стало складываться русское православное богословие, в первую очередь обличительное, а вслед за ним и догматическое. Поздний, но яркий пример церковной обработки патристического сочинения составляет рукопись «Диалектики» Иоанна Дамаскина, XVII в., (№ 16), из Соловецкого собрания. В этой рукописи имеются отрывки из 2-й и 3-й глав «Диалектики» Дамаскина. Дамаскин (параграф «О мысли») говорит, что тот, кто не обладает мыслью, шествует как бы во тьме, и он решил поэтому, «всяческий разум елика сила сократив, в настоящей написати книзе. Тем же источник разума да нарицается сия книга».⁵⁷

Дамаскин далее сообщает: «Реку же бо, убо мое, якоже рех, ничесоже. Посеяние же есть святых великих божественных и премудрых людей, избрана совокупив сложу».⁵⁸ После этих слов Дамаскин начинает: «Лучше убо первие разумети абие что есть философия».⁵⁹ Но с этих слов и обрывается сочинение Дамаскина. За ними крупными буквами следует киноварный заголовок: «О философии внимай разумно, да не погресиши», которого в сочинении Дамаскина нет. Этот заголовок относится к следующему, вставленному в «Диалектику» отрывку: «В посте, и в жажде, и в воздержании, и в чистоте, и целомудрии, и во упразнении, и в безмолвии, и в болезни, и труды, и молитвами, и слезами, и со страхом божим начало положим. Философия — любомудрие по словенскому толкуется языку. Философия божие дело есть, и мысль непрестанная к богу».⁶⁰ После этих слов возобновляется текст Дамаскина (из третьей главы «Диалектики»), неоднократно прерываемый вставками. Среди них, например, такая: «Утай же ся философии, и философствуй, да соблюдает тверде и добре православную веру Христову и божественная его заповеди и всегда угодная ему да творит, пребывая выну в чистоте душевной и телесной. Аще ли обленится философствуй, постраждет изступление ума и бывает скотен и зверообразен и вес плотян. От плотского же мудрования и от растлена[го] жития ереси составишяся».⁶¹ Это, как мы указали, памятник XVII в. Мы можем сослаться на памятник, встретившийся нам в рукописи последней четверти XVI в. Это — неизвестное и никогда не публиковавшееся в литературе «Сказание о книзе святаго Дионисия Ареопагита во истинну философии священной и божественной». Текст, следующий за этим заголовком, приводится: «Понеже мнози недоумеваютьс[я], яже о книзе святаго Дионисия ради богосоловия того глубины и смущающес[я] и унывающе и глаголюще: „никто ж[е] может яж в святем Дионисии разумети писаннаа“. К ним же достоит рещи: „которое делание духовное или телесное может исполнитис от небрежения или лености или тщеславия?“. В злохитру бо реч[е] душу не внидес премудрос[ть]. Но яве убо с божиею волею, смиренномудрием прошение купно стяжати преж[е] и стрывати двери премудрых, а не богатых тщетне и убо упразднимес[я] и разумей як[о] аз есмь бог. И яже о Господи и того помощию у дверей разума предстояти и еж[е] отверзенме дверем чрътога получитьи просяще.

⁵⁷ Рук № 16 Соловецкого собр. в ГПБ, л. 334 об

⁵⁸ Рук № 16 Соловецкого собр. в ГПБ, л. 334 об

⁵⁹ Рук № 16 Соловецкого собр. в ГПБ, лл 334 об — 335

⁶⁰ Рук № 16 Соловецкого собр. в ГПБ, л. 335.

⁶¹ Рук № 16 Соловецкого собр. в ГПБ, л 336 об